

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора философских наук, профессора Авксентьева Виктора Анатольевича на диссертацию Ерохиной Елены Анатольевны «Этническое многообразие в социокультурной динамике России», представленную на соискание научной степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия

Тема представленной к защите диссертации Ерохиной Елены Анатольевны представляется своевременной и актуальной. Исследование значения этнического многообразия в развитии России является важной в теоретическом и практическом плане задачей по ряду причин. Во-первых, переход к глобальному обществу сопряжен с усилением экономического неравенства регионов страны. Наиболее чувствительно к такого рода диспропорциям население полигэтнических регионов, что усугубляет внутриполитическую нестабильность. Во-вторых, с трудом поддаются урегулированию этнотерриториальные споры. Данное обстоятельство нередко становится источником межэтнического противостояния как в России, так и за ее пределами. В-третьих, межэтническая напряженность в современном мире нередко оказывается «слабым местом» национальных государств. Неспособность иных государств эффективно решать задачи национального строительства способна стать источником их внешнеполитического ослабления и усиления позиций геополитических конкурентов. Совокупность данных факторов обуславливает *практическую значимость* диссертационного исследования.

Диссертационное исследование Е.А. Ерохиной посвящено проблеме осмыслиения закономерностей развития обществ и цивилизаций с учетом их этнического многообразия. Очевидная потребность в фундаментальном осмыслиении этнического фактора современного развития определяется потребностями общества в интеграции и сохранении этнокультурного многообразия. Соискатель сосредотачивает свои усилия на разработке системного представления об этническом многообразии, включающего следующие социально-философские аспекты осмыслиения данного феномена: его сущностные свойства, роль в социокультурной детерминации отдельных обществ и циви-

лизаций, специфику его проявлений в социокультурной трансформации российского общества и развитии российской цивилизации. Теоретическая значимость работы не вызывает сомнений, так как открывает возможность интегрировать существующие в отечественном и мировом научном дискурсе представления о роли этнического многообразия в социокультурной динамике отдельных стран и макрорегионов.

Автор всесторонне и глубоко анализирует *степень изученности проблемы* в отечественной и зарубежной науке. Библиографический список содержит более 600 наименований, в том числе на иностранных языках. Раскрывая степень изученности темы, Е.А. Ерохина выявляет дефицит подходов, презентирующих принцип комплексного междисциплинарного изучения этнического многообразия. Соискатель указывает на необходимость философской рефлексии современных подходов к объяснению причинности социокультурных процессов и своевременность разработки социально-философской концепции этнического многообразия как фактора их развития.

Развёртывание данной логики исследования позволило корректно сформулировать цель и поставить адекватные ее решению задачи. Цель работы, которая заключается в обосновании социально-философской концепции этнического многообразия и роли данного феномена как фактора социокультурной динамики, достигается автором посредством последовательного решения задач диссертационного исследования:

во-первых, автор предпринял удачную попытку категоризации понятия «этническое многообразие». Все мы понимаем смысл этого понятия, однако как научная категория она еще не использовалась, о чем, в частности, свидетельствует параграф 1.1. «Этническое многообразие как научное понятие». Категоризация осуществляется путем выявления социально-философского содержания понятия «этническое многообразие», определения сущностных свойств этнического многообразия как социокультурного феномена, анализа объективных трудностей, с которыми сталкиваются социальные субъекты в управлении этносоциальными и этнокультурными процессами;

во-вторых, диссертант обосновал методологический инструментарий анализа роли этнического многообразия в развитии общества, выявил роль этнического многообразия в социокультурной динамике, обосновал наличие структурно-генетической и интеграционно-фрагментирующей функций этнического многообразия в социокультурной динамике России;

в-третьих, подробно изучены проявления этнического многообразия в социокультурной трансформации российского общества и развитии российской цивилизации, осуществил экспликацию моделей управления этническим многообразием и механизмов этнической самоорганизации, обосновал значение этнического многообразия как ментального атрибута образа России, ответственного за воспроизведение ее цивилизационной идентичности.

Реализация поставленных задач была достигнута благодаря четкой формулировке предмета и объекта исследования, сбалансированной структуре диссертационного исследования, квалифицированному использованию заявленных методов и подходов. Результаты решения задач раскрыты в тексте диссертации, отражены в положениях, выносимых на защиту, зафиксированы в *пунктах новизны*.

В первой главе «**Этническое многообразие как социокультурный феномен**» осуществляется социально-философская рефлексия существующих методологических подходов к исследованию этнического многообразия и в сжатом виде формулируются базовые положения концепции. Здесь дается определение понятия «этническое многообразие» и выявляется его двойственный статус. Обзор исследований, осуществленных с позиций двух различных методологических перспектив, онтологической и феноменологической, позволил выявить две проекции изучения этнического многообразия: объектно-деятельностную и субъектно-деятельностную. Обращение к сущности этнического многообразия дало автору возможность обнаружить два основания его воспроизведения: культурные различия и сетевой характер самоорганизации с одной стороны, социальное неравенство и стратификационный характер социальной организации общества – с другой.

В качестве решения, позволяющего найти выход из методологического тупика, Е.А. Ерохина использует методологический аппарат глобально-информационной концепции Ю.И. Семенова, в частности, его концепты «демосоциор» (этнос) и геосоциор (общество). Уточнение содержания данных концептов позволило автору зафиксировать целостность и самостоятельность этноса в качестве этнической общности, неформальной (горизонтальной) сети, сформированной практиками коллективного взаимодействия сообществ со средой своего обитания, фундированной в культурной отличительности, репрезентированной в представлениях о правилах членства, общности культуры и идентичности. Вместе с тем, пребывание членов этнической сети в структуре различных обществ предопределяет его фрагментарность и зависимость в качестве одной из групп, доминирующей либо недоминантной, того или иного конкретного общества (геосоциора). Автор диссертации доказывает, что построение теоретической модели, учитывающей роль этнического многообразия в социокультурной динамике, должно предполагать оба основания дифференциации: социальное и культурное, горизонтальное и вертикальное, сетевое и стратификационное.

Данное обстоятельство с необходимостью должно быть учтено в практиках управления. Однако, ввиду его неотрефлексированности, возобладал, начиная с эпохи модерна, тренд на культурную унификацию, что не могло не вызвать этнического сепаратизма. Диссертант убедительно показывает, как несовпадение этнических и национальных границ государств эпохи модерна породило различные системы управления этническим многообразием, эффективность которых зависела от учета не только социально-структурных параметров конкретного (отдельного) общества, но и его цивилизационных характеристик, в особенности тех, которые имели geopolитическое значение.

Опираясь на концепцию Ф. Броделя о трех типах исторической длительности, два из которых – длительная и средняя временная протяженность – соотносимы с разворачиванием цивилизационных процессов и социокультурных трансформаций отдельных обществ, Е.А. Ерохина устанавливает, что в Новое время с выходом европейской цивилизации за пределы своего гео-

графического ареала «внутренней становится связь между геоисторическими, воспроизводящими этнические и цивилизационные связи, и социоисторическими, воспроизводящими структуру конкретных обществ, процессами» (с. 17 автореферата). Диалектика единства внутренних (социально-структурных) и внешних (цивилизационных) предпосылок развития обществ обусловила привлечение двух комплиментарных подходов, социокультурного и геополитического, эвристическая значимость которых в исследовании заявленной темы убедительно обосновывается в п. 1.4. (с. 83-87 диссертации).

Разворачивание данной логики исследования во второй главе **«Теоретико-методологические проблемы исследования роли этнического многообразия в социокультурной динамике России»** позволило разработать методологию изучения роли этнического многообразия в цивилизационном развитии и социокультурной трансформации общества. Выделив две стороны социокультурной динамики – социокультурную трансформацию общества и генезис локальной цивилизации как межэтнического сообщества макросоциального масштаба, автор определяет роль этнического многообразия в каждом из заявленных аспектов, показывая его зависимость от социальных изменений, происходящих в обществе по мере внедрения и распространения инноваций, и его самодостаточность в цивилизационных процессах. Применительно к социокультурной динамике России это позволило выявить две функции этнического многообразия: 1) структурно-генетическую в развитии российской цивилизации, 2) интеграционно-фрагментирующую, продукирующую под воздействием социальных изменений воспроизведение повторяющихся форм социокультурной трансформации (межэтническое сближение//этническое обособление) в развитии российского общества.

Апробация предложенной методологии к историческим реалиям развития России как самостоятельной цивилизации, сформированной в результате межкультурного синтеза народов континентальной Евразии, позволила Е.А. Ерохиной выявить следующие проявления этнического многообразия России в ее цивилизационном развитии. Автор указывает на наличные формы этнической коллективности восточно-славянских, финно-угорских, тюрко-

монгольских и иных народов российской цивилизации, адаптированных к среде своего обитания длительным опытом культурно-хозяйственной деятельности, и конституирует их значение в качестве субстрата ее генезиса. Одновременно с этим обращается внимание на качество устойчивых взаимосвязей между народами, для которых континентальная Евразия стала ядром их этногенеза: 1) восточными славянами, наследниками лесостепи, оседлыми земледельцами по преимуществу, 2) финно-уграми, самодийцами и тунгусо-манчжурами, охотниками и рыболовами тайги, оленеводами тунды, ведущими полукошевой образ жизни, 3) тюрко-монгольскими кочевыми народами, скотоводами степи (с. 299 диссертации). С поискателем указывает на устойчивую взаимосвязь, возникшую первоначально как результат общественного разделения труда народов субконтинентальной Евразии, которая со временем приобретает цивилизационное своеобразие в процессе войн, миграций и исторического опыта их пребывания в составе российского государства. Тем самым заявленный постулат о влиянии пространственных детерминант социокультурной динамики конкретизируется на примере российской цивилизации, в генезисе которой этносы выступают элементами, а устойчивые межэтнические взаимодействия – славяно-финно-угорское (восточноевропейское), тюрко-монгольское (кочевое) и иные – соединениями, синтез которых обеспечивает цивилизационное развитие.

Чрезвычайно эвристичной представляется и предложенная в п. 2.3 диссертации модель социокультурной динамики российского общества. Она позволила автору на основе выделения двух инверсионных фаз, интеграционной и фрагментационной, презентировать сближение и обособление этнических групп в качестве проявлений этнического многообразия в социокультурной трансформации, а также объяснить существование двух стратегий этнической идентификации, одна из которых обладает чертами гибкости и многогранности, тогда как другая – жесткости и ригидности. Апробация двухфазной модели социокультурной трансформации позволила конкретизировать постулат о влиянии темпоральных детерминант на социокультурную динамику общества.

Достижение эмпирических задач, заявленных как задачи 5, 6 и 7, в третьей, четвертой и пятой главах, позволило наполнить предложенную социально-философскую концепцию реальным содержанием и уточнить существующие теоретические и эмпирические представления о России как незападном обществе и государстве-цивилизации.

В третьей главе «**Этническое многообразие как структурная единица образа России**» обосновывается значение этнического многообразия России как структурной единицы ее образа. Выделение в качестве единицы анализа феноменологических конструктов – пространственных и социокультурных образов России – позволило Е.А. Ерохиной справедливо утверждать, что их ментальная трансформация, начавшись на рубеже XVII – XVIII вв., сопровождалась ослаблением черт, характеризующих ее «универсальность» и «европейскость», и усилением характеристик, подчеркивающих ее «的独特性» и «самобытность». Автор показывает, как вестернизация форм культуры и социальных институтов, оставаясь важным фактором, влияющим на развитие российского общества, способствовала усилению рефлексивной составляющей цивилизационного процесса, в результате которого сформировалось ядро российской идентичности, сочетающее моноцентричные формы идентификации, ассоциирующие «российское» с этническим «русским», с гибридными формами, связывающими этничность недоминантных групп российского общества с цивилизационной «российской» идентичностью.

В четвертой главе «**Этническое многообразие России как объект государственного управления**» автором показана специфика российского опыта государственного регулирования этносоциальных процессов с позиции оценки этнического многообразия как структурного элемента социальной организации, в которой ключевым институтом является государство. В ней соискатель обосновывает значение этнического многообразия в качестве доминанты внутренней geopolитики России, обусловившей необходимость баланса между западными и незападными моделями управления этническим многообразием (с. 311-312 диссертации). Выделенные диссертантом восточно-славянская, имперская, национальная и советская модели регулирования

этнического многообразия позволили выявить специфику различий в практиках управления многообразием этнокультурных групп русского населения и иных, недоминантных этнических групп. В отношении последних использовались гибкие методы управления, исключающие межэтническую эксплуатацию. На основе критического анализа и обобщений разработок представителей модернизационной парадигмы в исследовании национального вопроса, связавших национализм и модернизацию, соискателем выявлены два варианта использования национальной модели, мононациональный и мультинациональный, внедрение каждого из которых было обусловлено силой влияния одного из двух векторов модернизации: вестернизации и автомодернизации.

В пятой главе «**Этническая и цивилизационная идентичность народов России как элемент социальной самоорганизации**» диссидентом выявляются сетевые механизмы, благодаря которым воспроизводится этническая коллективность, а также цивилизационная идентичность как результат устойчивых межэтнических взаимодействий. Автор уточняет структуру и функции синхронных и диахронных механизмов воспроизведения этнической коллективности на примере конструирования этнических границ в региональных межэтнических сообществах и действия фреймов коллективной памяти этнических сообществ Южной Сибири. Используя материалы конкретно-социологических исследований, соискатель приходит к выводу о том, что российская цивилизация есть социокультурная целостность, связь с которой обладает ценностью для представителей народов, ее образующих. *Достоверность и убедительность* выводов опирается на эмпирические данные, полученные в ходе экспертных опросов, осуществленных автором диссертационного исследования во второй половине 2000-х гг. в национальных республиках Южной Сибири (Алтай, Тыва, Хакасия) и Юга России (Калмыкия), а также в 2014 г. в ходе массового опроса, осуществленного в Ханты-Мансийском автономном округе (Югре).

Наряду с указанными достоинствами диссертационной работы необходимо отметить недостатки.

Во-первых, это чрезмерное увлечение автором дайджестным методом изложения материала. Автор, с одной стороны, демонстрирует свою философскую и научную эрудицию, но с другой – слишком много внимания уделяется в общем-то достаточно известным концепциям, при этом не всегда ясно, каким образом это будет работать на заявленную цель. Понятно, что все это тем или иным способом связано, но задача автора – эксплицировать эту связь. Например, в первом параграфе первой главы «Этническое многообразие как научное понятие», в самом названии которой заявлена попытка определить статус этнического многообразия как научного понятия, автор начинает воспроизводить уже набившую оскомину дискуссию о соотношении примордиализма, инструментализма и конструктивизма, как и обсуждение взглядов Бромлея и Тишкова. Автор на с. 34-35 приходит в выводу со ссылкой на ряд авторитетов, что наиболее продуктивен синтез различных объяснительных моделей – тоже достаточно тривиальный вывод. Все это можно изложить одним абзацем и более подробно остановиться на том, как все это работает на обсуждаемую тему, как это все формирует методологическую основу диссертацию. То же самое можно сказать и о следующем далее обсуждении деятельностной концепции (с. 35-39). Исключение составляет в этом параграфе, например, четко фиксированное отношение к концепции Ф. Барта (с. 33). Вместе с тем, из первого параграфа не становится ясным, использовали ли те многочисленные авторы, цитируемые в этом параграфе, понятие «этническое многообразие»; другими словами, функционирует ли это понятие как научная категория или научный термин.

Во-вторых, и это является продолжением первого замечания, за обилием цитируемого и обсуждаемого материала нередко теряется нить проблемы. В качестве примера приведу третью главу «Этническое многообразие как структурная единица образа России». В параграфе 3.1 «Геополитические и историко-цивилизационные предпосылки формирования образа России» не совсем понятно, как работает материал на идею, к какому выводу применительно к изучаемому феномену автор ведет читателя. В параграфе 3.2 «Идеи Просвещения и «европейские» черты образа России в философии и науке

XVIII – начала XIX в.» основная проблема диссертации присутствует в виде вкраплений. То же самое можно сказать и о параграфе 3.3 «Идеи романтизма и «славянские» черты образа России в идейных течениях русской общественной мысли 20–50-х гг. XIX в.». В параграфе 3.4 «Уникальность и самобытность России в философии русской идеи второй половины XIX – первой половины XX вв.» ведется обсуждение проблемы «Запад – Восток – Россия». Все написанное верно. Но как это увязать с основной проблемой диссертации? Где собственная точка зрения, где позиция автора? Нужен ли в параграфе 3.5 «Этническое многообразие России как динамическая константа в исследовательских традициях отечественной geopolитики» анализ взглядов почвенников, славянофилов, западников, евразийцев на место России в мире? Об этом писано-переписано. Не лучше бы было четко эксплицировать их взгляды на этническое многообразие? В итоге как раз эти взгляды теряются в тексте параграфа. Не случайно, в формулировке названий первых четырех параграфов этой главы диссертант обошелся без понятия «этническое многообразие» или его синонима.

В-третьих, вызывает «интеллектуальный дискомфорт» сложность некоторых формулировок, в частности положений 1, 2, 5, выносимых на защиту. Все слова вроде бы понятны, как и отдельные предложения, а весь тезис воспринимается с трудом. Между тем, проблематика диссертации включена в общественно-политический дискурс, о чем свидетельствует мой опыт научно-экспертной деятельности. Как использовать в практико-политической работе, в работе со СМИ такой актуальный материал? Не случайно, практико-прикладная значимость диссертации обозначена очень куце: «Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов диссертации для конкретизации государственной, региональных и муниципальных моделей управления этносоциальными и этнокультурными процессами» (Введение, с. 23). Даже не представляю, как можно использовать выводы диссертации в обозначенных целях. Можно возразить, что это философская, а не социологическая или политологическая работа. Но ее тема отнюдь не отвлеченная, а весьма злободневная, и, думаю, сегодня философия,

тем более социальная, не может и не должна замыкаться в узком кругу, а, наоборот, иметь широкий выход в практику.

Высказанные замечания не снижают достоинства исследования. Диссертация Елены Анатольевны Ерохиной «Этническое многообразие в социокультурной динамике России» выполнена на высоком профессиональном уровне. Выводы диссертации обоснованы и достоверны. Текст автореферата соответствует структуре и содержанию диссертации, а материалы, изложенные в научных публикациях, в том числе в двух авторских монографиях и более 20-ти статьях в журналах из списка ВАК, с исчерпывающей полнотой передают ее результаты. Работа отвечает требованиям п. 9. «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор, Елена Анатольевна Ерохина, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

ФГБУН «Институт социально-экономических
и гуманитарных исследований»
Южного научного центра
Российской академии наук,
отдел политологии и конфликтологии,
заведующий отделом,
доктор философских наук,
профессор

Авксентьев Виктор Анатольевич

25.01.2016г

Почтовый адрес:
344006 г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41,
Институт социально-экономических
и гуманитарных исследований
Южного научного центра
Российской академии наук,
отдел политологии и конфликтологии
Телефоны: (863) 250-98-16, (8652) 35-98-61
E-mail: avksentievv@rambler.ru

